Позволь им увидеть

«Лорд, пожалуйста, умоляю тебя, ты должен спасти моего внука. Он не делал это преднамеренно, он действительно не делал это преднамеренно...» старая женщина с серебряными волосами выглядела так, будто только что увидела своего спасителя. Она опустилась на колени перед Гао Ханем, обнимая его ногу, и горько заплакала.

Это был человек из обычной семьи простолюдинов.

Четыре дня назад ее семья из шести человек еще жила в нищете. Дедушка и бабушка хоть и были на закате своих лет, но тела их были выносливым. Чжоу Сюн был немного известным в узких кругах ветеринаром, а его старший сын был младшим инструктором в боевом додзе поблизости, все еще неженатым. Его младшая дочь была ученицей доктора, известной на округу красавицей-отшельницей…

Но кошмар пришел тогда, когда его не ждали.

Когда маленькая девочка последовала за старым мастером, чтобы практиковать свои медицинские искусства, они столкнулись с несколькими солдатами грубой расы. Она была поймана в их руки. Девушка даже не вернулась домой, она покончила жизнь самоубийством, утопившись в реке. К тому времени, как ее вытащили из воды, ее труп уже начал разлагаться…

Старый дед, услышав это, умер от шока.

Через день умерла и бабушка...

Старший сын Чжоу Сюна также был сведен с ума гневом от произошедшего.

Вся семья сообщила об этих солдатах грубой расы, но в конце концов ни один министр не захотел взяться за их дело. Когда они выступили против этого, на них напали, Чжоу Сюн в результате получил сломанную ногу. Его старший сын отправился сражаться против этих солдат грубой расы, но прежде чем он смог даже добраться до них, его остановили солдаты патрульных лагерей. Конфликт разжегся в несколько мгновений, и в конце концов он был захвачен солдатами из патруля.

Это была семья, где еще несколько дней назад люди жили в гармонии, разговаривали и смеялись друг с другом. Но прямо сейчас вокруг их двора висели белые одежды. Это было трагично и ужасно, три ледяных трупа были размещены в главном зале. Глава семьи, Чжоу Сюн, упал в обморок на носилках, а его жена за ночь обрела седые волосы, словно старуха, погрузившись в отчаяние.

Это был Гао Хан, следующий приказу Йе Циньгу, он отправился в город, чтобы встретиться с этими девушками, на которых напали солдаты грубой расы. Именно такую ситуацию он увидел, когда посетил двор первой семьи!

Домохозяйка, в отчаянии, очевидно, считала Гао Хана своей последней надеждой. Она, умоляя его, сидела на коленях у ног Гао Хана.

Ведь Гао Хан носил доспех империи.

«Мадам, говорите помедленнее. Как ваш сын? Где он сейчас?» Гао Хань быстро опустился на

колени, спрашивая мягким голосом.

Жена Чжоу Сюна продолжала медленно и гордо.

Гао Хань кивнул головой, сказав: «Оставьте это дело мне. Не волнуйтесь, я верну твоего сына обратно. Вашего сыны зовут Чжоу Дайминь? Не волнуйся, с ним ничего не случится...»

После того, как он успокоил совершенно напуганную женщину, он посмотрел на маленький ледяной двор, похожий на кладбище, посмотрел на три трупа, лежащих в главном зале, и ярость в сердце Гао Хань больше не могла быть сдержана.

Эта чертова грубая раса, эти мягкотелые министры империи!

Когда он покинул двор семьи Чжоу, он не мог не развернуться и не посмотреть назад. Он видел холод во взгляде отчаявшейся женщины, которая была похожа на мертвого человека, и его сердце не могло не чувствовать боль.

В мире, полном хаоса, простолюдины были похожи на муравьев.

Со слабостью империи трагическое положение семьи Чжоу было лишь одной из бед, с которыми предстояло столкнуться бесчисленным жалким семьям. Семья Чжоу, которая была расположена в столице, столкнется с такой катастрофой. Тогда как насчет тех простых людей, которые жили на территориях, которые были захвачены грубой расой и расой демонов, насколько ужасны были бы их судьбы?

Это было то, о чем Гао Хань не смел думать.

Мог ли в это ужасное время появиться герой, способный повернуть течение реки вспять, завладеть приливами и отливами и изменить это положение?

Гао Хань не мог быть уверен в этом.

Трусливое отношение министров империи заставило сердца бесчисленных боевых мастеров похолодеть. У Гао Хана были огромные надежды и ожидания по отношению к его собственному господину. Если бы в такой ситуации был кто-то, кто был бы готов выделиться, то лорд Йе определенно был бы одним из таких людей.

«Если человек, который действительно способен обратить вспять приливы и отливы - Лорд, тогда...»

Внезапно на улице перед ними начались беспорядки. Группа солдат патрульного лагеря на лошадях безумно неслась по улице, и то, что следовало за ними, было группой полностью бронированных солдат с копьями наперевес...

Все остальные прохожие спешили ретироваться с их пути.

«Что это такое? Что произошло?» Гао Хань схватил прохожего, который сломя голову спешил подальше от этого места.

Прохожий задергался, но не смог освободиться от хватки посланника света. Он уже собирался выругаться, но потом увидел правительственный костюм на Гао Хане. Цвет кго лица сразу изменился, «Возможно, вы не знаете, но вернулся Несравненный Король клинков Цинь Чжишуй. Он убил бесчисленное множество солдат грубой расы на западе города. Сейчас все

стороны встревожены, и патрульные лагеря и военные направили мастеров, которые в настоящее время работают над его поимкой».

Несравненный Король Клинков Цинь Чжишуй

Гао Хань был ошеломлен. Он не слышал о его прибытии в столицу.

Почему он вдруг появился?

И подумать только, он убил много солдат грубой расы...

Гао Хань внезапно улыбнулся и отпустил руку. Человек, который поделился с ним вестями, сразу же продолжил свой путь.

Наследник Города Клинков обладает поистине горячей кровью. Он, должно быть, принес смерть солдатам грубой расы на арене западной части города. Неизвестно, как они спровоцировали этого Жнеца. Ходили слухи, что Цинь Чжишуй больше всего ненавидел грубую расу. В эти дни, за пределами столицы, он убил много этих животных в трех великих провинциях Северо-Востока.

Его взгляд пронесся мимо солдат сторожевого лагеря, и он подумал: эти люди пользовались налогами простолюдинов и зарплатами, которые им предоставлялись, но они не могли выполнять свой долг, а вместо этого помогли врагу. Подумать только, они готовы убить такого человека ради этой грубой расы, которая заслуживает смерти!

Пока он думал об этом, он быстро приблизился к внешней стороне главного лагеря патрулирования.

«Кто это? Стоп!»

Обратился к нему солдат в карауле.

Гао Хань показал значок, который отображал его собственное военное положение, и сказал, что ему нужно. Солдат быстро бросился внутрь.

Через некоторое время вышел еще один молодой предводитель солдат.

Взгляд главы патрульного лагеря осмотрел Гао Хана и насмешливо произнес: «Кто-то из Светлого Дворца? Ха-ха, прошло десятки лет, но я все еще в первый раз слышу, как кто-то из Светлого дворца выходит, чтобы что-то сделать. Посланник света Гао, не так ли? Зачем ты пришел сюда, чего ты хочешь?»

В его словах был тяжелый намек на издевательство.

Светлый дворец постепенно терял свое влияние в течение десятков лет. Он давно потерял былую мощь и авторитет. Вот почему даже простой глава патрульных солдат осмелился бы быть столь грубым и неуважительным по отношению к Посланнику света.

Гао Хань еще раз рассказал о цели своего прибытия.

«О? Ты хочешь кого-то увести», фальшиво улыбнулся солдат. «Чжоу Дайминь - великий преступник, он совершил тяжкое преступление. Прямо сейчас он содержится в тюрьме большого лагеря. Без приказа моего Лорда, боюсь, вы не сможете его забрать».

«Ха-ха, ты действительно чрезвычайно высокомерен. Я здесь по приказу Лорда Светлого Дворца, Йе Циньгу, чтобы забрать человека, даже член императорской семьи не сможет отказать ему», холодно сказал Гао Хань. «Ты всего лишь глава маленького патрульного лагеря, но ты смеешь вести себя передо мной так нагло. Знаете ли вы, что Светлый дворец имеет право сначала сделать что-либо, а затем уже сообщить об этом? Если ты посмеешь остановить меня, даже если я убью тебя, ты умрешь напрасно».

Глава патрульного лагеря внезапно задрожал.

Затем он мгновенно вернул себе самообладание и начал насмехаться: «Ты меня не пугаешь, я хочу видеть…»

Гао Хань заговорил снова, выделяя голосом каждое слово. «Я буду считать до трех. Если ты не пойдешь и не приведешь его, тогда не вини меня за невежливость… один!»

Глава лагеря и стоящие вокруг солдаты явно напряглись.

В это время…

«Я хочу увидеть, сколько у вас кишок и как вы собираетесь убить моих людей?»

Сердитый и властный голос раздался из лагеря. Ци взмыла со всех сторон, ее мощь была несравнима. Это был именно командир патрульного лагеря, Пурпурный глаз Ду Хэн.

Лицо Гао Хана изменилось.

Дело не в том, что он боялся Ду Хэна.

Такого уровня энергии было недостаточно, чтобы напугать рыбака реки Хань.

Но если он действительно совершит что-то не то, это принесет неприятности его Лорду?

Это то, о чем беспокоился Гао Хань.

Он собирался что-то сказать, когда другой голос прозвучал без предупреждения над воздухом тренировочного лагеря новобранцев. Это было похоже на большой колокол, который начал звучать буквально из ниоткуда…

«Светлый Дворец скрывался в течение ста лет, и уже есть люди, которые забыли авторитет, которым он обладал в прошлом… ты хочешь увидеть? Гао Хан, пусть видят. Иди возьми человека, кто посмеет остановить тебя, убей его без вопросов!»

Гао Хань мог мгновенно сказать, кому этот голос принадлежал.

Лорд Дворца.

Что это была за ситуация, когда Лорд смог покинуть свою территорию?

В отличие от безумной радости Гао Хана, все люди патрульного лагеря, включая командира, чувствовали шок. Они смогли ощутить огромную и невидимую энергию, появившуюся над лагерем. Как будто божество смотрел на них с небес, его мощь мгновенно окутала весь лагерь. Все ощущали ее, они боялись пошевелиться, словно одно движение могло вызвать кару небес, огонь, который уничтожит их в мгновение ока.

Пурпурный глаз Ду Хэн продолжал молчать.

Он, конечно, мог слышать этот голос.

Он не мог его не знать.

Как и его владельца.

Неконтролируемая ненависть и желание мести безумно закипели в сердце Ду Хэна.

В этот момент он хотел броситься и нанести удар.

Но в конечном счете он держался.

Потому что ауры давления, которую он чувствовал с воздуха, было достаточно, чтобы заставить его дрожать. Это было не то, с чем он мог справиться со своей нынешней силой.

Он бесчисленное количество раз пытался найти слабость Йе Циньгу.

Этот человек был сумасшедшим.

Он не думал, что сумасшедший, который был заключен в тюрьму в Светлом дворце без какого-либо способа избежать, был в состоянии бежать?

За эти полгода сила этого безумца стала слишком ужасающей.

Если бы сегодня он действительно силой остановил их от того, чтобы забрать человека, тогда, возможно, тут было настоящее убийство. Независимо от того, каким будет конечный результат, он, вероятно, на этот раз точно погибнет.

Кроме того, Чжоу Дайминь был всего лишь персонажем, который не имел особого значения. Его передача не сильно повлияет на положение дел.

Ду Хэн скрылся в палатке командира.

Через окно он все еще мог видеть, как Гао Хань забирает пленного Чдоу Дайминя.

И это привело его в ярость.

Но он ничего не мог сделать

В этот момент Ду Хэн внезапно понял, что хотя он и хотел убить Йе Циньгу ради мести за битву в тот день, но прямо сейчас он уже не мог представлять абсолютно никакой угрозы для Лорда Светлого Дворца. Он больше не имел права быть его противником.

http://tl.rulate.ru/book/103/401901